

Услышав вопрос Бай Е, Нин Нин, которая держала в объятиях мешок с мягкими ядрами слизней, остановилась на месте, повернулась к ней и объяснила:

— Бай Е, запомни на будущее: никогда не ходи сдавать материалы в Ассоциацию авантюристов, они сбивают цены.

— Что значит сбивают цены?

Бай Е, казалось, никогда прежде не слышала о подобном.

Она слегка приподняла изящные брови, прислушиваясь к объяснениям Нин Нин:

— Ассоциация авантюристов обычно не использует материалы монстров напрямую, а скупает их у авантюристов по дешёвке, а затем перепродаёт оптом другим торговцам по завышенной цене, зарабатывая на разнице.

— Разве это не означает, что Ассоциация просто обирает авантюристов?

Бай Е, очевидно, никогда раньше не сталкивалась с подобными закулисными махинациями, и её лицо тут же помрачнело.

Увидев её выражение лица, Нин Нин не удержалась от смеха:

— Моя дорогая госпожа Бай Е, неужели ты всё это время занималась только культивацией и ничего вокруг не замечала?

— Они занимались этим с самого первого дня основания Ассоциации авантюристов.

— Как говорится, богатый магазин нос задирает.

— Просто раньше Ассоциация вела себя скромнее, а в последние годы, пользуясь тем, что за авантюристов некому заступиться, они стали вести себя всё более и более нагло.

Узнав об этих закулисных делах, Бай Е, только что понявшая, что Ассоциация всё это время её надувала, мгновенно вспылала праведным гневом:

— Разве никто не может остановить это беззаконие?

— Не вести дел с Ассоциацией — вот лучшее наказание.

— Пойдём, я отведу тебя наказывать Ассоциацию.

С этими словами Нин Нин повела Бай Е в узкий переулок.

Они остановились в темном углу переулка.

Бай Е увидела, как Нин Нин опустила на землю мешок, который прижимала к груди, и протянула руку, постучав по серо-чёрной кирпичной стене перед собой, сплошь покрытой мхом.

Рука девушки ещё не успела опуститься, как кирпичная стена внезапно начала трескаться и осыпаться кусок за куском, обнажая искусно резную железную дверь, скрывавшуюся позади.

Увидев это, Бай Е невольно остолбенела, слегка приоткрыв рот:

— Что... это за место?

— Одна лавка, которую я знаю.

Нин Нин на ходу отмахнулась от недоумения Бай Е, толкнула дверь, наклонилась, подняла с земли мешок и кивком подбородка указала Бай Е:

— Заходим.

— Ох, угу.

В сердце Бай Е закрались подозрения. Она ещё пару раз окинула взглядом это подозрительное место, но в конце концов всё же решила довериться Нин Нин и последовала за ней внутрь.

За дверью скрывалась уходящая вниз каменная лестница, а стены по обеим сторонам были украшены тускло-жёлтыми светильниками с магическими камнями.

Спустившись примерно на два десятка ступеней, они оказались в просторном помещении.

Перед ними открылась квадратная каменная комната.

Площадью около десяти квадратных метров, а высотой почти три метра.

Подняв взгляд, Бай Е увидела, что все четыре стены сложены из необработанного, грубого камня, от которого веяло характерной подземной сыростью и прохладой.

Напротив входа стояла массивная деревянная стойка. Столешница была отполирована до блеска, а тёмный налёт на углах бросался в глаза.

За стойкой кто-то сидел.

Этот человек был закутан в просторный серый плащ, а глубокий капюшон скрывал большую часть лица.

Бай Е могла разглядеть лишь чётко очерченный подбородок и пару рук, лежавших на столешнице — с тонкими длинными пальцами и безупречно подстриженными ногтями.

В этом подвале не было окон.

Единственным источником света служил бронзовый подсвечник, стоявший в углу стойки.

Три белые свечи тихо горели, их пламя застыло ровными вертикальными язычками, отбрасывая длинную тень человека в плаще на каменную стену позади.

Кроме стойки, в комнате не было ничего.

Ни полк, ни витрин, ни вывесок.

Бай Е уловила в воздухе лёгкий запах плесени, смешанный с едва заметным, не поддающимся описанию горьковатым ароматом трав.

Нин Нин с мешком в руках уверенно подошла к стойке и швырнула ношу наверх.

Матерчатый мешок глухо стукнулся о деревянную столешницу.

— По старой схеме, — произнесла она.

Человек в плаще не ответил. Лишь слегка приподнял голову — в тени под капюшоном, казалось, мелькнул взгляд, скользнувший по щеке Нин Нин, а затем заглянувший за её спину, на Бай Е.

Затем несколько длинных пальцев протянулись вперёд и развязали тесёмку на горловине мешка.

Движения были неторопливыми.

Человек в плаще широко раскрыл мешок.

Внутри обнаружились полупрозрачные, слабо светившиеся ядра слизи, чей студенистый блеск переливался в свете свечей.

Бай Е заметила, как человек в плаще протянул руку, двумя пальцами подцепил одно ядро, поднёс к самому лицу и на мгновение замер, разглядывая его при свете пламени. Внутреннее сияние ядра слизи зловеще мерцало между тонкими пальцами.

Она стояла в шаге позади и чуть правее Нин Нин, с подозрением снова и снова обводя взглядом этот чересчур простой, если не сказать убогий, подвал.

Разве в таком месте может быть безопасно?

Действительно ли у лишённой боевых навыков Нин Нин есть такие связи, или её обманул этот человек в плаще? А может, её принуждают...

При этой мысли рука Бай Е инстинктивно легла на рукоять короткого клинка у пояса.

Едва Бай Е выказала враждебность, как человек в плаще тут же вскочил на ноги, и в его руке сверкнул холодный металл —

— Эй-эй, стойте-стойте!!

Поняв, что дело пахнет керосином, Нин Нин поспешно встала между двумя готовыми броситься друг на друга глупышками, широко раскинула руки и завопила:

— Стоп! Вы что, собираетесь подраться при первой же встрече?

Бай Е молчала, не сводя глаз с человека в плаще, который обнажил короткий меч.

Однако, услышав слова Нин Нин, человек в плаще тут же спрятал клинок, а его голос прозвучал неожиданно весело и даже с озорной ноткой:

— С чего бы? Я-то думала, ты даже не заметила, что за тобой увязался маленький хвостик.

— Куда ты смотришь? Неважно как, но она шла со мной! — с недовольством упрекнула Нин Нин.

— Ну, тут не моя вина. Эта особа за твоей спиной так старательно подавляла своё присутствие, что я приняла её за врага.

Поняв, в чём дело, Нин Нин с облегчением выдохнула и принялась представлять их друг другу:

— Свои, всё свои. Знакомьтесь, это капитан Отряда героя, ассасин Бай Е. Подавление присутствия — её профессиональная болезнь, не обращайтесь.

— А это... человек в плаще...

Человек в плаще внезапно выгнулся всем телом, грациозным, как водяная змея, перекинулся через стойку и оказался рядом с Нин Нин.

Одной рукой она зажала Нин Нин рот, а другой сбросила капюшон, являя миру ослепительно прекрасное лицо:

— Не нужно за меня всё рассказывать. Привет, Бай Е-чан, я владелица этой лавки, можешь звать меня Лилис.

Нин Нин, чьи губы были зажаты ладонью, тут же отчаянно забилась, яростно махая руками и пытаясь оттолкнуть руку Лилис:

— Мф-мф-мф... А ну убери руки!

Увидев покрасневшее, жалкое личико Нин Нин, Лилис, которая не была суккубом, но превосходила любую из них, улыбнулась ещё шире:

— Почему же убрать? Мы ведь такие близкие.

Бай Е ничего не сказала, но Нин Нин по её глазам сразу поняла: этот образец праведности и чести сейчас взорвётся от злости.

Щёки пылали алым.

И клинок уже был наготове.

— Бай Е! Не верь её бреду, она просто издевается над тобой! — завопила Нин Нин, пытаясь вернуть Бай Е рассудок.

Но Лилис, обожавшая зрелища и не боявшая подлить масла в огонь, продолжала бесчинствовать.

Одной рукой она крепко обвила шею Нин Нин, не давая ей сбежать.

А другой легко шарила в складках плаща, извлекая на свет божий яркое и откровенное шёлковое платице, которое принялась размахивать прямо перед носом Бай Е:

— Нин Нин, как же мне больно. Ещё пару дней назад ты просила меня приготовить эту прелестную вещицу...

— Как же долго я тебя ждала.

Лицо Нин Нин побледнело от ужаса, и она издала пронзительный вопль:

— Не верь ей, Бай Е! Она всё выдумывает, я понятия не имею об этой одежде и ни за что в жизни её не надену!

Заметив покрасневшие от стыда кончики ушей Бай Е, Лилис задумала коварный план и, прижимая к груди трепещущую Нин Нин, с усмешкой протянула:

— Не наденешь... неужели ты собиралась подарить её дорогой Бай Е-чан?

Это стало последней каплей, сломавшей хребет верблюда.

— Бай Е! Я невиновнаааа!!! — отчаянный и слегка возбуждённый визг Нин Нин.

— Вы обе... бесстыдницыыы!!! — яростный рев Бай Е, у которой щёки покраснелись ярче мартышкиной задницы, сопровождавший удар клинка правосудия.

Около четверти часа спустя Лилис, чей плащ был изрублен в лоскуты, собрала принесённые Нин Нин и Бай Е материалы и огласила итоговую сумму:

— Материалы, принесённые сегодня, стоят в общей сложности тридцать золотых.

Бай Е прикинула в уме: если бы она, как обычно, сдала сегодняшнюю добычу в Ассоциацию авантюристов, то получила бы в награду от силы золотых десять.

Предложение Нин Нин действительно помогло Отряду героя сорвать неплохой куш.

Однако при виде этой, казалось бы, столь радостной реальности на лице капитана Бай Е не было ни тени улыбки —

— Но из этих тридцати золотых двадцать пять придётся удержать в качестве компенсации за ремонт этого подвала, — добавила Лилис, указывая на иссеченные глубокими слезами от меча Бай Е каменные стены и щепки, оставшиеся от стойки.

— ...Прости.

Главная виновница торжества, Бай Е, уныло опустила плечи и виновато извинилась перед Лилис.

Пылавший до небес гнев, с которым она преследовала противницу всего пару минут назад, испарился без следа.

Сейчас Бай Е выглядела совершенно сникшей — вылитый слизняк под палящим солнцем, свернувшийся в сморщенный комочек.

— Ничего страшного. Извиняться не нужно, просто плати по счетам, — с улыбкой ответила Лилис, отсчитывая из кармана пять золотых монет и вкладывая их в ладонь Нин Нин.

Монеты упали на ладонь Нин Нин, издав пару звонких аккордов.

Бай Е и без того терзалось чувством вины за натворенные бедствия, а от этого звона монет её грудь сдавило так, что стало трудно дышать.

Хватит ли этих денег на сегодняшний счёт?

А если не хватит, что делать?

Что если её товарищи будут разочарованы?

Что если они станут её упрекать?

Лицо девушки менялось на глазах, становясь темнее и мрачнее её собственных волос.

Помолчав немного, она развернулась, поднялась по лестнице и, оставив Нин Нин позади, в одиночку покинула этот разгромленный подвал.

— ...Эх, угораздило же меня связаться с такой занозой. Лилис, ну что, довольна? Натешилась?

Проводив взглядом исчезнувшую фигуру Бай Е, Нин Нин повернулась и зловеще зыркнула на Лилис.

— Я же не знала, что у самой великой предводительницы Отряда героя такая хрупкая нервная система.

— К тому же, ты ведь и не пыталась меня остановить, — в голосе Лилис звучало полуудивление, полуобида, разом вскрывшие тайные помыслы Нин Нин: — Ты же сама хотела посмотреть, как Бай Е доведется до белого каления, просто руки марать не захотела, вот и привела её ко мне, чтобы я сыграла роль злодейки.

Нин Нин ещё раз сердито зыркнула на неё и обречённо потёрла лоб:

— Ой, боже, если бы я сама стала её дразнить, мне бы шкала благосклонности обнулилась, понимаешь... Ладно, забирай компенсацию с моего счёта.

Услышав это, Лилис удивлённо уставилась на Нин Нин:

— О? Ты разве не клялась, что никогда в жизни не притронешься к своей личной кубышке?

— С чего бы это не притронулась? Я что, по-твоему, такая жадина?

— К тому же, Лилис, неужели ты всерьёз думала, что твои тайные махинации с моими средствами остались незамеченными?

Нин Нин холодно усмехнулась, в упор глядя на растерявшуюся Лилис, тайные делишки которой только что вскрылись.

Вдоволь попугав её, она легко махнула рукой, давая понять, что пока прощает компаньонку:

— Ладно-ладно, то, что я у тебя заказывала, уже готово? Выкладывай сюда и деньги, и товар.

— Подумаешь... Раз уж прощаешь, так не пугай меня больше, садистка ты этакая...

Убедившись, что Нин Нин решила сменить гнев на милость, Лилис наконец перевела дух, достала из-за пазухи сверкающий браслет с драгоценными камнями и протянула его вместе с кошельком, звенящим двадцатью пятью золотыми:

— Держи, всё, что просила, здесь: и различные магические круги, и походное снаряжение, и материалы, скопированные из королевской библиотеки, и те двести штук полу... которые ты заказала вчера поздно вечером...

— Кхе-кхе, заткнись лучше.

Нин Нин поспешно кашлянула, грубо оборвав опасное слово на полуслове:

— Ладно, проверять не буду, некогда.

Белый Маг уже собралась уходить, как вдруг владелица подземной лавки окликнула её:

— Ой, погоди-погоди, Нин Нин, задержись на секунду.

— Чего ещё?

— Это подарок от Её Высочества принцессы. Она наказала передать его лично тебе в руки.

У Нин Нин внутри всё нехорошо ёкнуло.

Она с деревянным скрипом повернула голову и сразу же увидела в руке Лилис то самое полупрозрачное розовое платье, которое та только что использовала, чтобы дразнить Бай Е.

— ...Разве это платье только что не получило с десятков ударов от меча Бай Е? — изумленно уставилась Нин Нин на целёхонькое платье.

— Его Высочество принцесса лично сотворила эту одежду для тебя. Она одновременно лёгкая, прочная, неразрушимая и даже способна частично скрывать твоё неизмеримо превосходящее человеческое восприятие.

— ...Мне не нужно.

— Бери-бери. Принцесса приказала доставить его тебе лично, иначе она задаст мне трепку.

С этими словами Лилис легко ткнула Нин Нин в бок и, воспользовавшись моментом, пока девушка со стоном скрючилась, насильно запихнула ей в руки это бесценное платье, со смешком добавив:

— Ну вот, поручение выполнено.

— ...Ни за что в жизни не надену эту дрянь.

Нин Нин с трудом выпрямилась спустя добрую минуту, с омерзением глядя на роскошный наряд в своих руках, и вынесла окончательный вердикт.

Лилис рассмеялась ещё веселее:

— Как знать, как знать.

— Принцесса строго-настрого велела, чтобы в следующий раз ты явилась к ней именно в нём,

да ещё и подготовилась как следует.

— ...Тогда я просто не пойду к ней, — отвернулась Нин Нин.

— Хе-хе~ Ну-ну, надеюсь, твои слова окажутся такими же твёрдыми, как твоё упрямство.

— Раз сказала «не пойду», значит, не пойду.

Нин Нин спрятала платье в пространственный магический артефакт, замаскированный под браслет, и бросилась к выходу.

Она взлетала по ступенькам по две за раз, на ходу выскочив из подвала и даже забыв закрыть за собой дверь, оставив слова Лилис без ответа:

— Да, и ещё, Нин Нин, не забывай! Обязательно задержи Отряд героя, не позволяй им прорваться в Замок Короля демонов!

— Это личная просьба Её Высочества!

Нин Нин пропустила предупреждение Лилис мимо ушей, единым духом взлетела по лестнице и выскочила на поверхность, даже забыв запереть дверь.

Хотя принцесса и оказала ей услугу, слепо подчиняться её указаниям Нин Нин не собиралась.

Тем более что захват Короля демонов напрямую касался особенностей её нынешнего странного тела.

Уж прости, Ваше Высочество.

Но Короля демонов Нин Нин точно слопаёт!

А пока ей нужно срочно утихомирить единственного адекватного человека в Отряде героя — Бай Е.

Но прошло столько времени, неужели Бай Е уже убежала далеко?

Нин Нин охватила тревога, и она бросилась к выходу из узкого переулочка.

Вскоре девушка завернула за последний угол и наконец перевела дыхание:

Бай Е прислонилась спиной к стене у самого выхода, уныло опустив голову, а растрёпанные волосы закрывали лицо, скрывая её выражение.

Нин Нин изобразила беззаботный вид, подошла к Бай Е, наклонилась и заглянула ей снизу в лицо, расплывшись в улыбке:

— Ну чего ты?

— ...Ничего.

Бай Е отвернулась, не желая показывать Нин Нин своё нынешнее посрамлённое состояние.

— Правда?

— Именно так.

Тогда Нин Нин склонила голову набок, не стала допытываться, а лишь с улыбкой потрясла перед собой той самой цепочкой с драгоценными камнями, чей звонкий перестук отчётливо разнёсся по тишине переулка.

— Ну так что, капитан, — протянула она с издевательницей интонацией, — насчёт того, будем ли мы сегодня пировать или сосём лапу... у тебя есть мысли?

Плечи Бай Е едва заметно дрогнули, и глухой голос донёсся из-за занавеси чёрных волос:

— ...Осталось всего пять.

— Точно, — кивнула Нин Нин всё тем же беспечным тоном. — И что с того?

— А то... — Бай Е резко подняла голову, её глаза покраснели, то ли от злости, то ли от отчаяния. — Этого совсем мало! Самое дешевое пиво в таверне стоит два серебряных за кружку! Даже если мы все впятером будем питаться только чёрным хлебом и похлёбкой, уйдёт по меньшей мере золотой! А плата за ночлег?.. Во всём виновата я, я всё испортила...

Чем дальше говорила Бай Е, тем больше распалялась, тараторя со скоростью пулемёта.

От её привычной невозмутимости и хладнокровия не осталось и следа — перед нами предстала лишь растерянная девушка, посадившая команду на мель из-за провала с бюджетом.

Нин Нин молча посмотрела на Бай Е и вдруг прыснула со смеху.

— Т-ты чего смеёшься!

Смешав стыд и гнев, Бай Е вспыхнула ещё сильнее.

Нин Нин спокойно выпрямилась и продолжила дразнить подругу:

— Конечно, смеюсь над нашим капитаном Бай Е. Только что, когда ты махала мечом, ты выглядела просто потрясающе, а теперь готова реветь из-за каких-то жалких монет.

— Какая же ты милая.

— Кто тут готов реветь! Ничего подобного!

Возразила Бай Е, хотя в её голосе отчётливо слышался подозрительный носовой оттенок.

— Ладно-ладно, не ревьешь, не ревьешь.

Нин Нин легко согласилась, а затем, словно фокусник, извлекла из браслета крошечный бархатный мешочек и взвесила его на ладони, заставив издать куда более весомый, сочный и звонкий лязг, чем пять унылых монеток.

Бай Е замерла, ошеломлённо уставившись на мешочек.

— На, — Нин Нин насильно всунула мешочек в руку Бай Е. — Здесь те самые двадцать пять золотых, одолжу тебе.

— Откуда... откуда эти деньги? Ты что, ограбила кого-то?

Бай Е дрожащими пальцами гладила кошель с монетами.

Нин Нин не удержалась от смеха:

— С чего бы это ограбила?

— Забыла? Я же сама свела тебя с той лавкой, у меня везде свои люди.

— Разве не будет проблем?

— Конечно нет, я же вернула деньги, разве нет?

С этими словами Нин Нин обогнала Бай Е, первой выйдя из переулка, и намеренно оставила за спиной лишь свой гордый силуэт:

— Потом вернёшь, когда сможешь, только не спеши.

Бай Е, хотевшая догнать её, спешно подняла голову и вдруг увидела, как свет из устья переулка косым лузом разрезал пространство, прочертив чёткую границу между тенью и сиянием.

Нин Нин стояла в лучах света, и край её белого одеяния окаймляло мягкое золотистое сияние.

А сама она оставалась в темноте.

— Чего застыла? Пошли, поедим.

Нин Нин неожиданно обернулась через плечо, одарив её лучезарной улыбкой. Её бирюзовые глаза сияли чистотой, ярко отражая ослепительный, манящий блеск.

Но Бай Е не сразу сделала шаг.

Она опустила голову, позволив чёлке упасть на глаза и скрыть взгляд.

Прошло долгих-долгих несколько секунд, прежде чем она едва слышно произнесла:

— Угу.

И тогда обе девушки друг за другом ступили под зажигающиеся огни большой улицы.

Фонари вдоль улицы загорались один за другим.

Аппетитные запахи еды смешались с гулом оживлённой толпы.

Бай Е украдкой потрогала собственные пылающие мочки ушей, а её голос слегка дрожал от переполняющей благодарности:

— Нин Нин... спасибо тебе.

На губах Белого Мага снова мелькнула лёгкая улыбка, хотя сама она осталась совершенно равнодушна к столь тяжёлому выражению признательности:

— За что спасибо, не будь такой официальной, мы же всё-таки товарищи.

Она чувствовала, что шаги идущего сзади человека заметно замедлились.

Хотя можно было воспользоваться моментом и заставить Бай Е чувствовать себя обязанной, но почему-то, стоило вспомнить это растерянное, беспомощное выражение лица, похожее на испуганного оленёнка, Нин Нин решила, что пока оставить всё как есть — неплохой вариант.

Как бы то ни было.

Сегодняшний день тоже удался на славу.

...Если бы только не этот безумный Герой.

Спустя мгновение Нин Нин, глядя на Героя, непонятно как ухитрившегося нанизаться на железную шпажку для жарки мяса из таверны, безмолвно подумала.

Ночь в Городе Тати всегда выдавалась шумной.

Особенно на главной улице близ городски ворот: таверны и постоялые дворы стояли вплотную друг к другу, а фонари заливали мостовую мягким теплым светом.

Отряд героя в этот момент располагался в уютном углу таверны «Дубовая бочка и соловей».

Все устроились вокруг длинного деревянного стола и вовсю уплетали разнообразные яства:

ароматные зажаристые стейки, дымящийся овощной суп, горы хрустящего хлеба и несколько больших кружек пенящегося эля.

<http://bllate.org/book/19733/1940398>